Дело №5r-146/2025
PIGD № 4-25060600-23-5r-02052025

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ ЗАКОНА

02 октября 2026 года
мун. Комрат

Суд Комрат (центральный офис)
в составе:
Председательствующего, судьи Гуцу Д.В.,
при секретаре Сукур К.,
с участием:
заявителя Чобан Н.,
представителя заявителя, адвоката Казмалы В.,
представитель ИП Комрат Браснибрада В.,

рассмотрел в открытом судебном заседании жалобу Чобан Натальи об аннулировании протокола о правонарушении серии и №MAI04 153158 от 16.04.2025 года и решения констатирующего субъекта от 16.04.2025 года о признании Чобан Н. виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, о прекращении производства о правонарушении в связи с недействительностью протокола о правонарушении или отсутствием события правонарушения,

Срок рассмотрения дела: 02.05.2025 года – 02.10.2026 года.
Процедура вызова участников процесса соблюдена.
На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, суд,

У С Т А Н О В И Л:

02 мая 2025 года в Суд Комрат для рассмотрения по существу поступила жалоба Чобан Натальи об аннулировании протокола о правонарушении серии и №MAI04 153158 от 16.04.2025 года и решения констатирующего субъекта от 16.04.2025 года о признании Чобан Н. виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, о прекращении производства о правонарушении в связи с недействительностью протокола о правонарушении или отсутствием события правонарушения.

Фактические и правовые основания жалобы Чобан Н.

«16.04.2025 г. был составлен протокол и принято решение о наложении взыскания, согласно которому Чобан Наталья была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47[1] Кодекса о правонарушениях, с применением взыскания в виде штрафа в размере 500 у. е. 25 000 леев.

Отмечает, что констатирующий субъект не обеспечил ее право на защиту, право знать свои права и обязанности, право заявлять возражения и т. д. Считает, что констатирующий субъект составил протокол с грубыми ошибками. Отсутствуют квалифицирующие признаки состава правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] Кодекса о правонарушениях.

Соответственно, по мнению заявителя, констатирующий субъект ошибочно истолковал и юридически квалифицировал его действия, протокол составлен ошибочно, состав правонарушения неясен, текст написан неразборчиво, не было никаких действий по требованию и получению имущества с целью реализации избирательного права, не были соблюдены процессуальные права, права не были разъяснены, не было обеспечено право на защиту, факты, описанные в протоколе и решении о взыскании, не имеют никакой причинно-следственной связи с инкриминируемой материально-правовой нормой и примененным административным взысканием. Таким образом, грубо нарушен принцип индивидуализации наказания, не была доказана вина лица, применением взыскания грубо нарушено право на свободу выражения мнения.

На основании изложенного, просит удовлетворить жалобу в полном объеме.

- Отменить протокол о правонарушении MAI 04 153158 от 16.04.2025 и решение о наложении взыскания, вынесенное в отношении заявителя;

- Прекратить производство по делу о правонарушении в связи с абсолютной ничтожностью протокола о правонарушении и по той причине, что в действиях заявителя отсутствует состав правонарушения, предусмотренный ст. 47[1] Кодекса о правонарушениях.

Обосновывает свою жалобу на положениях ст. 6 ЕКПЧ, ст.ст. 20, 21, 32, 38, 40, 41 Конституции РМ, ст. 5, 7, 381, 384, 441, 443, 445, 448, 446, 454, 462 Кодекса о правонарушениях РМ.»

26 марта 2026 года, заявителем Чобан Н. в адрес суда Комрат было направлено дополнение к жалобе на протокол о правонарушении от 16.04.2025 года.

Фактические и правовые основания дополнения к жалобе Чобан Н.

16.04.2025 констатирующим субъектом ИП Комрат Аврамогло В.С. в отношении Чобан Н. был составлен протокол, которым она была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47/1 КОП

РМ, наложено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц, т.е. 25 000 леев.

28.04.2025, будучи несогласной с данным протоколом, она обжаловала его в судебную инстанцию с требованием отменить его как незаконный и необоснованный ввиду отсутствия события правонарушения, и прекратить производство о правонарушении на этом основании.

Желает добавить аргументы к своей жалобе.

Кроме доводов, изложенных в ее первоначальной жалобе, отмечает, что протокол, которым она привлечена к ответственности по ст. 47/1 (1) КоП РМ, является незаконным и необоснованным, подлежит отмене и по следующим основаниям:

Вменённое ей вину правонарушение, предусмотренное 47/1 КОП РМ, по мнению констатирующего субъекта, выразилось в том, что:

«Гр-ка Чобан Наталья Васильевна в период 2024 года получала денежные средства на свой расчётный банковский счёт PROMSVIASBANC, зарегистрированный на номер ***** через приложение PSB от политического формирования, поддерживающего запрещённую партию ȘOR для реализации избирательного права в входе выборов в 2024г.

Это обвинение несостоятельно исходя из правового анализа, изложенного ниже Статья 47/1. Пассивная электоральная коррупция

(1) Притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица или согласие принять их обещание либо предложение ***в целях*** реализации, либо нереализации ***избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных,*** если деяние не является преступлением, влечет наложение штрафа в размере от 500 до 750 условных единиц.

(2) Положения части (1) настоящей статьи не распространяются на имущество, указанное в части (3) статьи 181/1 Уголовного кодекса Республики Молдова № 985/2002.

(3) Лицо, совершившее деяние, предусмотренное в части (1), освобождается от ответственности за правонарушение, если лицо явилось с повинной и/или активно способствовало выявлению или противодействию совершения электорального коррупционного деяния.

Состав правонарушения, предусмотренный ст. 47/1 КоП РМ, включает в себя следующие элементы:

Объект - правоотношения в области реализации конституционных политических прав, в частности, электоральных (избирать и быть избранным).

Объективная сторона - деяние, указанное в диспозиции ст. 47/1 КоП РМ:

-притязание на получение,

-согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица или согласие принять их обещание либо предложение в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением,

Субъект - вменяемое физическое лицо, достигшее 18-летнего возраста, обладающее избирательным правом.

Субъективная сторона -прямой умысел, специальная цель-реализация либо нереализация избирательных прав в ходе выборов (в том числе региональных)

В соответствии со ст. 10 КоП, правонарушением является ***виновное*** противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение.

Статья 8 КоП РМ предусматривает, что лицо подлежит ответственности за совершение ***виновного деяния, то есть умышленно или по неосторожности.*** Понятия умысла и неосторожности раскрыты в ст. 14 КоП «Виновность»:

-согласно ч. (2) ст.14 правонарушение признается совершенным ***умышленно,*** если совершившее его лицо ***осознавало,*** что его действие или бездействие может нанести вред, предвидело последствия нанесения вреда, желало или сознательно допускало наступление этих последствий.

-согласно ч. (3) ст.14 правонарушение признается совершенным **по неосторожности,** если совершившее его лицо осознавало, что его действие или бездействие может нанести вред, предвидело последствия нанесения вреда, однако легкомысленно рассчитывало, что их можно будет избежать, либо не осознавало, что его действие или бездействие может нанести вред, не предвидело возможность наступления вредных последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

Через призму положений ст. ст. 8, 10, 14 КоП РМ, субъективная сторона состава ст. 47/1 КОП РМ в виде прямого умысла выражается в том, что **лицо понимает,** что его подкупают в электоральных целях **и сознательно принимает/соглашается принять материальные блага для того, чтобы совершить действия/воздержаться от действий, которые могут иметь электоральные последствия.**

Конституция РМ: Статья 21 - ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ

Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты. Дела о правонарушениях, как известно, относятся к уголовной материи, то есть основные принципы о процедуре расследования преступлений применимы и к правонарушениям.

В соответствии со ст. 374 (3) КоП РМ, производство о правонарушениях осуществляется на общих принципах права, относящегося к правонарушениям, на основе норм международного права и международных договоров о правах и основных свободах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова.

В соответствии со ст. 375 КоП РМ, любое лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, считается невиновным до тех пор, **пока его виновность не будет доказана** в предусмотренном данным кодексом порядке; никто не обязан доказывать свою невиновность, а выводы о виновности лица в совершении правонарушения не могут основываться на предположениях, **все неустранимые** в соответствии с данным кодексом **сомнения в виновности толкуются в пользу лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении.**

В соответствии со ст. 381 (4) КоП РМ, орган, уполномоченный рассматривать дело о правонарушении, *обязан принять все предусмотренные законом меры* для всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела, **выявления о**бстоятельств, как уличающих, так и оправдывающих лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, а также обстоятельств, смягчающих или отягчающих его ответственность

В соответствии со ст. 425 (1) КоП РМ, доказательствами являются полученные в определенном настоящим кодексом порядке фактические данные, которые служат средством установления наличия или отсутствия события правонарушения,
личности совершившего деяние, его виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

В соответствии со ст. 440 (1) КоП РМ, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность **по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения,** составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

В соответствии со ст. 457 КоП РМ, в процессе судебного расследования в первую очередь исследуются **доказательства, представленные стороной обвинения.**

С учётом презумпции невиновности применительно к данному делу:

Для признания лица виновным в рассматриваемом правонарушении должны быть представлены достоверные, безупречные доказательства того, что она согласилась получить деньги/получила их за то. чтобы проголосовать за какого-то на выборах, не голосовать, игнорировать/бойкотировать выборы и т.п.

Констатирующим субъектом в нарушение вышеперечисленных норм права, **НЕ ПРЕДСТАВЛЕНО ВООБЩЕ НИКАКИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ** в этом контексте. Она привлечена к ответственности незаконно - путём объективного вменения, то есть вменения без учёта субъективной стороны, а именно отсутствия умысла быть подкупленной в электоральном смысле.

Является общеизвестным тот факт (это широко освещалось в республиканских и региональных СМИ), что Народное собрание Гагаузии в апреле 2024 года заключило соглашение о предоставлении жителям материальной помощи (копия газеты «Express Kanon» прилагается). Об этом сообщали, как говорится, «из каждого утюга». Она – по образованию педагог, работаю воспитателем в детском саду. Она узнала, что многие люди в нашей местности заполняют какие-то бумаги для получения помощи и тоже заполнила заявку на такую помощь. Возможность получения названной помощи она вообще не связывала с какими-либо выборами, а воспринимала это как нечто, аналогичное компенсациям, выдаваемым государством на энергоресурсы (всем известная программа **„Ajutor la contor”)** или что-то в этом роде.

Это явление носило массовый характер, сопровождалось информационной кампанией, проводимой региональными официальными властями, поэтому Чобан Н. предполагала, что речь идёт о законных выплатах.

Субъективная сторона данного правонарушения, как отмечалось выше, содержит в себе и **специальную цель деяния** - «в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов». Однако в предъявленном ей обвинении не доказано как инкриминированное деяние, так и его цель.

2. Действие закона во времени

Состав ст. 47/1 КОП введён в этот кодекс законом №230 от 31.07.202424, M0355- 357/15.08.24 ст.559; вступил в силу с 15.08.2024 года

Согласно части (1) статьи 3 КОП РМ, правонарушительный характер деяния и соответствующее ему наказание устанавливаются настоящим кодексом, действующим на момент совершения деяния.

Как отмечалось выше, она не имела умысла соглашаться получать деньги с какой- либо электоральной перспективой, поэтому в принципе не согласна с тем, что ею совершено какое-либо умышленное нарушение.

Однако через призму действия закона во времени, привлекать к ответственности по закону, **вступившему в силу в августе 2024г.,** за поступок, имевший место **в апреле- июле 2024** - это правовой абсурд: **nullum crimen sine lege.**

В соответствии с п. а) ч. (1) ст. 441 КоП РМ, возбужденное производство о правонарушении подлежит прекращению при отсутствии события правонарушения.

В соответствии с ч. (1) сг. 461 КоП РМ, если в ходе рассмотрения дела установлено одно из оснований, предусмотренных статьей 441 или частью (1) статьи 445, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении.

На основании вышеизложенного, руководствуясь процитированными нормами права, а также ст. 465, 467-468 КоП РМ, просила:

Отменить протокол о правонарушении от 16/04/2025 года, составленный констатирующим субъектом ИП Комрат Аврамогло В.С., которым она была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47/1 КОП РМ, наложено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц, т.е. 25 000 леев, и **производство о правонарушении прекратить в связи с отсутствием события правонарушения.**

Представитель заявителя Чобан Н., адвокат Казмалы В., на судебном заседании поддержал жалобу в полном объеме по аргументам, изложенным в ней.

Заявитель Чобан Н., на судебном заседании поддержала сказанное адвокатом, просила жалобу удовлетворить.

Констатирующий субъект, действующий на основании доверенности, представитель ИП Комрат, Браснибрада В., на судебном заседании поддержал протокол о правонарушении серии и №MAI04 153158 от 16.04.2025, считает, что жалоба необоснованная, просил жалобу Чобан Н. отклонить.

Рассмотрев жалобу Чобан Н., выслушав пояснения сторон, изучив представленные в судебную инстанцию материалы дела о правонарушении,

судебная инстанция приходит к выводу о том, что жалоба подлежит отклонению как необоснованная по следующим мотивам.

В соответствии с ч.(1) и ч.(2) ст.448 КоП РМ, правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 447^1.

Проверив соблюдение заявителем срока обжалования вышеуказанного протокола констатирующего субъекта и вынесенного по нему решения, судебная инстанция отмечает, что жалоба на решение констатирующего субъекта от 16.04.2025 года была подана заявительницей 29.04.2025 года, т.е. в течение установленного законом 15-дневного срока, с момента получения вышеуказанного протокола.

На основании изложенного, судебная инстанция приходит к выводу о том, что заявитель воспользовался своим правом на обжалование в установленные законом сроки.

Согласно ч.(1) ст.458 КоП РМ, рассмотрев дело о правонарушении, судебная инстанция обязана установить: a) имело ли место вменяемое в вину правонарушение; b) имеются ли причины, устраняющие правонарушительный характер деяния; c) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении; d) имеются ли смягчающие и/или отягчающие ответственность обстоятельства; e) есть ли необходимость наказания и какая мера наказания должна быть назначена; f) другие аспекты, важные для правильного разрешения дела.

В соответствии с ч.(3) ст.374 КоП РМ, производство о правонарушениях осуществляется на общих принципах права, относящегося к правонарушениям, на основе Конституции, настоящего кодекса, Уголовно-процессуального кодекса в случаях, прямо предусмотренных настоящим кодексом, а также норм международного права и международных договоров о правах и основных свободах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова.

Часть (4) ст.381 КоП РМ, предусматривает что, орган, уполномоченный рассматривать дело о правонарушении, обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела, выявления обстоятельств,

как уличающих, так и оправдывающих лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, а также обстоятельств, смягчающих или отягчающих его ответственность.

Согласно ч.(1) и ч.(2) ст.425 КоП РМ, Доказательствами являются полученные в определенном настоящим кодексом порядке фактические данные, которые служат средством установления наличия или отсутствия события правонарушения, личности совершившего деяние, его виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом о правонарушении, протоколом изъятия вещей и документов, протоколом обыска, протоколом осмотра места происшествия, протоколами иных процессуальных действий, проведенных в соответствии с настоящим кодексом, объяснениями лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, заявлениями потерпевшего, свидетелей, письменными доказательствами, аудио- или видеозаписями, фотографиями, вещественными доказательствами, изъятыми вещами и документами, научно-техническими и судебно-медицинскими заключениями, заключением эксперта. Доказательства могут быть получены, обработаны, сохранены и представлены в виде документации на бумажном носителе или в электронной форме либо с преобразованием соответствующей документации в легкодоступный электронный формат, в том числе с использованием простой электронной подписи.

В соответствии с ч.(1) и ч.(2) ст.5 КоП РМ, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение, иначе как в соответствии с законом о правонарушениях, применение других положений законодательства в ущерб лицу, совершившему правонарушения, равно как и применение закона о правонарушениях по аналогии запрещаются.

Согласно ст.7 КоП РМ, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

Статья 8 КоП РМ, предусматривает что лицо подлежит ответственности за правонарушение только за совершенное виновно деяние. Ответственность за правонарушение несет только лицо, умышленно или по неосторожности совершившее деяние, предусмотренное законом о правонарушениях.

В судебном заседании было установлено, что 16 апреля 2025 года, протоколом о правонарушении №MAI04 153158, составленным в отношении Чобан Н., констатирующий субъект в лице инспектора ОУСП

№4 Конгаз ИП Комрат Аврамого В., констатировал, что гражданка Чобан Наталья, в период 2024 года получила денежные средства на свой банковский расчетный счет Промсвязьбанк, зарегистрированный на номер ***** через приложение PSB от политического формирования, поддерживающий запрещенную партию ȘOR для реализации избирательного права в ходе выборов в 2024 году.

Таким образом, действия Чобан Н. были квалифицированы констатирующим субъектом по ч.(1) ст.47[1] Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, с применением в отношении нее наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц, то есть 25 000 леев.

Согласно ч.(1) ст.440 КоП РМ, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

В соответствие с ч.(1) ст.442 КоП РМ, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Относительно законности протокола о правонарушении суд отмечает, что основания для признания протокола ничтожным могут быть заявлены как сторонами, так и ex officio судом в целях обеспечения соблюдения принципов законности и справедливости, прямо закреплённых в ст. 5 и 7 Кодекса о правонарушениях.

Закон о правонарушениях предусматривает составление протокола о правонарушении в определённой форме ad validitatem, с соблюдением всех материально-правовых и процессуальных предписаний, необходимых для его действительности и возникновения юридических последствий, с целью которых он был составлен.

В данном контексте законные требования, установленные в ст. 443 Кодекса о правонарушениях, являются обязательными для констатирующего субъекта, составившего протокол о правонарушении, с учётом положений ст. 445 ч. (1) Кодекса о правонарушениях.

Суд отмечает, что протокол о правонарушении был составлен и оформлен в отсутствие лица, в отношении которого был составлен протокол

о правонарушении, при этом обстоятельства совершенного правонарушения были установлены в присутствии свидетелей, сведения о констатирующем субъекте, составившем протокол, данные, удостоверяющие личность правонарушителя, описание противоправного деяния с указанием обстоятельств времени и места его совершения, его юридическая квалификация, а также иные предусмотренные законом сведения отражены в протоколе.

С точки зрения соблюдения требований законности протокола о правонарушении суд констатирует, что он был составлен с соблюдением применимых правовых норм и содержит все обязательные реквизиты, предусмотренные ст. 443 Кодекса о правонарушениях. Сам по себе факт составления протокола в отсутствие лица, в отношении которого ведется производство, при установлении обстоятельств правонарушения в присутствии свидетелей, при отсутствии иных существенных нарушений процессуального порядка, не свидетельствует о его недействительности.

Судом также не установлено обстоятельств, свидетельствующих о том, что при составлении протокола были нарушены процессуальные права лица либо допущены такие нарушения, которые препятствовали бы установлению события правонарушения и проверке законности привлечения лица к ответственности. Оснований для признания протокола ничтожным, которые могли бы быть установлены судом ex officio, не имеется.

Таким образом, для установления того, была ли процедура в целом справедливой, необходимо учитывать, было ли обеспечено право на защиту, и, в частности, исследовать, имела ли сторона возможность оспорить подлинность доказательств и возражать против их использования (см. дело Zhang против Украины, постановление от 13 ноября 2018 г., § 57). В рассматриваемом случае суд приходит к выводу, что указанные условия были соблюдены.

Следует отметить, что право лица считаться невиновным и требовать, чтобы обвинение доказало вменяемые ему деяния, прямо закреплено в ст. 375 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, согласно которой лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим кодексом.

Следовательно, суд приходит к выводу, что доказательная база обжалуемого акта не была опровергнута, исходя из чего протокол о правонарушении продолжает пользоваться презумпцией законности, установленной законом в его пользу.

Также, суд отмечает, что законодатель в ч.(1) ст.442 Кодекса о правонарушениях определил протокол о правонарушении как акт,

посредством которого индивидуализируется противоправное деяние и идентифицируется его совершившее лицо.

В последствии было также установлено, что протокол составляется констатирующим субъектом на основании личных констатаций и собранных доказательств, как в присутствии правонарушителя, так и в его отсутствие.

В этой связи и исходя из смыла вышеупомянутых положений ч.(2) ст.425 и ч.(1) ст.442 Кодекса о правонарушениях, усматривается, что протокол о правонарушении №MAI04 153158 от 16.04.2025 года является доказательством как в части юридической квалификации, так и в части фактических обстоятельств, установленных представителем органа, составившего протокол, и подлежит рассмотрению в совокупности с иными материалами дела.

Диспозиция ч.(1) ст.47[1] Кодекса о правонарушениях, предполагает-притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица или согласие принять их обещание либо предложение в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением, влечет наложение штрафа в размере от 500 до 750 условных единиц.

Таким образом судебная инстанция приходит к выводу что действия Чобан Н. были обоснованно квалифицированы по ч.(1) ст.47[1] Кодекса о правонарушениях, исходя из фактических обстоятельств, указанных в протоколе о правонарушении, и в соответствии со ст. 425 ч. (2), (3), (4), (5) Кодекса о правонарушениях.

Суд отмечает, что данное обстоятельство было подтверждено относимыми, допустимыми и достаточными доказательствами по делу о правонарушении, а именно: информацией о регистрации правонарушения в Ж2 за №20251901018 (л.д.18, 65), рапортом о возбуждении производства о правонарушении RAP01 564284 от 16.04.2025 г. (л.д.19), протоколом о правонарушении серии и №MAI04 153158 от 16.04.2025 года (л.д. 20), рапортом ОУ СП №4 Конгаз ООБ ИП Комрат, ведущего инспектора Аврамогло В. от 16.04.2025 года (л.д.21), сопроводительным письмом о направлении в адрес Чобан Н. копии протокола о правонарушении серии и №MAI04 153158 от 16.04.2025 года (л.д.22), протоколом о проведении специальных следственных мероприятий от 09.12.2024 г. (л.д.46-47), копией постановления от 19.11.2024 года (л.д.48-49), копией протокола от 06.11.2024 года (л.д.50), копией определения суда Кишинэу, офис Чеканы от 01.04.2025 года (л.д.51-52), копия постановления от 11.12.2024 года

(л.д.53), копией ордера суда Кишинэу, офис Чеканы от 01.04.2025 года (л.д.54-59), копией постановления от 22.10.2024 года (л.д. 60-62), копией постановления от 08.11.2024 года (л.д.63), копией ордера суда Кишинэу, офис Чеканы от 22.10.2024 года (л.д.64), копией распоряжения И.о начальника ИП Комрат, комиссара Болокан А. №4 от 09.04.25г. (л.д.66-67), сопроводительным письмом НИОБ ГИП №34/17/1-3605 от 07.04.25г. (л.д.68-69), сопроводительным письмом УП АТО Гагаузия №34/19-1406 от 09.04.25г. (л.д.70-71), копией определения и ордером суда Кишинэу, офис Чеканы № 13-2237/2025 от 01.04.2025 года (л.д.72-74,75-76), копией определения и ордером суда Кишинэу, офис Чеканы № 13-2237/2025 от 01.04.2025 года (л.д.72-74,75-76), копией определения суда Кишинэу, офис Чеканы от 22.10.2024 г. (л.д.77-80), копией сопроводительного письма исх.№2283 от 21.03.2025 г. и рапорт от 20.03.2025 года (л.д.81-83), протоколом осмотра предметов от 10.10.2025 года, согласно которого был идентифицирован пользователь мобильным телефоном по номеру ***** на имя Чобан Наталья, IDNP: *****, на который было получено 14 смс-сообщений посредством приложения ПСБ и по номеру телефона ***** на имя Чобан Наталья, IDNP: *****, на который было получено 23 смс-сообщений посредством приложения ПСБ (л.д.84, 86).

В этой связи суд отмечает, что констатирующий субъект, составивший протокол, подтвердил фактические обстоятельства посредством письменных доказательств, приобщённых к материалам дела и оценённых судом. Суд также констатирует, что составление протокола о правонарушении является обоснованным, а Чобан Н. была предоставлена возможность представить доказательства, опровергающие сведения, зафиксированные в протоколе о правонарушении, предоставить доказательства в подтверждение своих доводов, однако правонарушитель не представил ни одного доказательства своей невиновности. Таким образом, суд констатирует действительность и законность обжалуемого акта.

В подтверждение данной позиции суд указывает, что протокол о правонарушении, будучи составленным представителем государственной власти при исполнении служебных полномочий, должен признаваться доказательством в части установления фактических обстоятельств в силу тройной презумпции: подлинности, достоверности и законности.

Согласно положениям ст.457 в совокупности со ст.425 Кодекса о правонарушениях, был представлен протокол осмотра документа от 10.10.2025 года, с результатами, полученными от оператора мобильной связи SA Moldcell, из которого усматривается, что в период с 27.04.2024 года по 14.10.2024 года, на номер телефона «*****» и от оператора мобильной связи SA Moldtelecom, из которого усматривается, что в период

с 19.09.2024 года по 14.10.2024 года, на номер телефона «*****», которые, посредством специальных следственных мероприятий были идентифицированы как принадлежащие и используемые Чобан Натальей (IDNP *****), был совершен перевод/сообщение.

Следовательно, независимо от того, были ли фактически обналичены денежные средства заявителем Чобан Н. или нет, объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях, была реализована путём согласия принятия и получения имущественных выгод, не причитающихся ей, посредством электронного приложения коммерческого банка „Промсвязьбанк” (PSB).

Исходя из положений ч.(2) ст.440 Кодекса о правонарушениях, констатирующий субъект, уполномоченный на составление протокола о правонарушении, вправе констатировать правонарушение по собственной инициативе если располагает достаточной информацией для того, чтобы с высокой степенью вероятности считать, что правонарушение было совершено.

Суд отмечает, что факт подкупа избирателя был осуществлён посредством мобильного приложения, загрузка и использование которого предполагают доступ к личному телефону заявительницы, что подразумевает добровольное действие с её стороны. В данном случае подкуп избирателя был реализован через использование мобильного приложения, которое может быть загружено и использовано исключительно при доступе к личному телефону заявителя.

Согласно инкриминируемой норме правонарушения, подлежит наказание за деяние – притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением.

Правонарушение, предусмотренное ч.(1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях, является деянием абстрактной опасности, существование которого не зависит от наступления конкретного результата — например, фактического искажения результатов выборов или реализации обусловленного голосования.

Суд считает, что виновность лица, совершившего инкриминируемое правонарушение, полностью доказана представленными доказательствами, а именно материалами дела о правонарушении, исследованными в ходе судебного расследования.

Согласно ч.(1) и ч.(2) ст.425 КоП РМ, доказательствами являются полученные в определенном настоящим кодексом порядке фактические данные, которые служат средством установления наличия или отсутствия события правонарушения, личности совершившего деяние, его виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Простого согласия на участие в механизме, способном повлиять на целостность избирательного процесса, достаточно для применения соответствующей правовой нормы.

В связи с этим суд отклоняет доводы заявителя Чобан Н. изложенные в жалобе, и считает, что вина заявительницы Чобан Н. в совершении вменяемого ей правонарушения была полностью доказана с помощью относящихся и убедительных доказательств, представленных и исследованных в судебном заседании констатирующим субъектом. При этом заявитель Чобан Н. не представила суду никаких относящихся и убедительных доказательств в соответствии с принципом состязательности, чтобы опровергнуть установленные в протоколе факты. Поэтому суд расценивает установленные констатирующим субъектом факты как достоверные, отражающие реальные события. Согласно ч. (2) ст. 8 Кодекса о правонарушениях, лицо, совершившее умышленно или по неосторожности деяние, предусмотренное законодательством о правонарушениях, подлежит ответственности.

Таким образом, действия Чобан Н. были правильно квалифицированы по ч.(1) ст.47[1] Кодекса о правонарушениях как пассивная электоральная коррупция, выражающаяся в *притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица или согласие принять их обещание либо предложение в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением*.

В данном случае суд приходит к выводу, что при рассмотрении дела правонарушении был соблюден принцип справедливости, вопреки утверждениям заявителя и его адвоката, и констатирующим субъектом были приняты все необходимые меры для установления вины лица, в отношении которого было возбуждено производство о правонарушении и были выяснены все обстоятельств дела. Представленные в деле доказательства полностью подтверждают вину Чобан Н. в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] Кодекса о правонарушениях.

В этой связи констатирующим субъектом были доказаны фактические обстоятельства посредством представленных письменных доказательств, оцененных судом, исходя из чего суд признаёт протокол о правонарушении обоснованным.

Следовательно, суд, вне всяких сомнений, устанавливает, что вменяемое деяние действительно имело место, было совершено намерено несмотря на то, что Чобан Н. отрицает факт правонарушения и опровергает инкриминируемые ей в вину действия. Однако суд отмечает, что её доводы не подкреплены объективными обстоятельствами или иными релевантными доказательствами.

Что касается применённой уполномоченным лицом санкции, суд считает, что она была наложена в пределах, установленных ч.(2) ст. 34 и ч. (1) ст. 47/1 Кодекса о правонарушениях.

В заключение суд устанавливает, что при составлении протокола о правонарушении и применении санкции, в рамках которой Чобан Н. была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] Кодекса о правонарушениях, констатирующий субъект соблюдал положения ст. 443 Кодекса о правонарушениях. Были учтены нормы ст. 5–9 Кодекса, а именно: принципы законности и равенства перед законом, справедливости, персонального характера ответственности, а также индивидуализации ответственности и санкций. Таким образом, возражения Чобан Н., изложенные в ее жалобе и поддержанные в судебном заседании, направлены на уклонение от ответственности и не могут повлиять на законность вышеназванных актов, поскольку они являются правомерными по существу и не подлежат отмене по формальным основаниям.

При изложенных обстоятельствах суд считает, что в рамках рассмотрения дела подтвердилась необоснованность жалобы, поданной Чобан Н., как следствие она подлежит отклонению, а протокол о правонарушении № MAI04 153158 от 16.04.2025 года, составленный констатирующим субъектом инспектором ОУСП №4 Конгаз ИП Комрат Аврамогло В.С. и решение по делу о правонарушении от 16.04.2025 года, согласно которому Чобан Н. была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП РМ и была применена санкция за правонарушение, в виде штрафа в размере 500 условных единиц эквивалент 25000 леев, подлежит оставлению без изменений.

В соответствии со ст.448, 458, 462 КоП РМ, суд,

Р Е Ш И Л:

Жалобу Чобан Натальи об аннулировании протокола о правонарушении серии и №MAI04 153158 от 16.04.2025 года и решения констатирующего

субъекта от 16.04.2025 года о признании Чобан Н. виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, с прекращением производства о правонарушении в связи с недействительностью протокола о правонарушении или отсутствием события правонарушения **-отклонить как необоснованную**

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в Апелляционную палату Юг в течение 15-ти дней, через суд Комрат (Центральный офис).

Судья суда Комрат
Центральный офис **Гуцу Д.В.**